

24. *Strahovskij I. M.* Krest'janskij vopros v zakonodatel'stve i zakonosoveshchatel'nyh komissijah posle 1861 g. // Krest'janskij stroj: Sbornik statej. T. 1. SPb.: Knigoizdatel'stvo «Beseda», 1905. S. 371–455.
25. *Strahovskij I. M.* Krest'janskoe soslovnnoe samoupravlenie // Melkaja zemskaja edinit'sa: Sbornik statej. Vyp. 1. SPb.: 1902. S. 240–280.
26. *Titov A. A.* O mirskih sud'jah i zemskih nachal'nikah. M.: Narodnoe pravo, 1906. 32 s.
27. *Tolmachev M. F.* Krest'janskij vopros po vzgljadam zemstva i mestnyh ljudej. M.: Tipo-litogr. Tovariwestva «N. I. Kushnerev i K^o», 1903. 171 s.
28. *Troitskij N. A.* Rossiya v XIX veke: Kurs lekcij. M.: Vysshaja shkola, 1997. 431 s.
29. *Tur K. I.* Golos zhizni o krest'janskom neustrojstve. SPb.: Tipografija D. V. Chichinadze, 1898. 175 s.
30. *Tjutrumov A.* Kul'turnaja rol' zemskogo nachal'nika // Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava. 1890, dekabr'. S. 74–80.

О. В. Козлов

**РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТИЛИИ
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.
(по материалам Центрального Военно-Морского архива)**

Статья посвящена деятельности Ладожской военной флотилии в предвоенный период. Основное внимание в работе автор уделяет реорганизации соединения и его готовности к Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Ключевые слова: Ладожская военная флотилия, учебная военно-морская база Ладожского озера, реорганизация.

О. Kozlov

**Reorganization of Ladoga Navy Fleet on the Eve of the Great Patriotic War of 1941–1945
(based on the information from Central Navy Archives)**

The pre-war activities of Ladoga Navy Fleet are regarded focusing on the reorganization and preparedness to the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords: Ladoga Navy Fleet, Academic Naval Support Base of Ladoga Lake, reorganization.

Особую роль в обороне Ленинграда, в частности, в налаживании снабжения блокированного города, сыграла Ладожская военная флотилия (ЛВФ). Её образование относится к периоду советско-финляндской войны 1939–1940 гг. После окончания военных действий и превращения Ладоги во внутреннее озеро начался период реорганизации военного соединения. Процесс этой реорганизации и станет предметом нашего исследования.

В научной литературе тема «Ладожская военная флотилия накануне Великой Отечественной войны» не исследована. Неясно

даже, когда она образовалась. В работе А. В. Басова указываются сроки — начало июля 1941 г. [1]. Труд А. И. Манкевича [4] не проливает свет на дату рождения флотилии, кроме того, ни в одной из указанных фундаментальных работ мы не встречаем упоминаний о воинских формированиях на Ладоге в предвоенный период. Другие авторы, В. Д. Доценко и Г. М. Гетманец, ссылаясь на приказ наркома ВМФ от 25 июня 1941 года, объявляют этот день датой воссоздания из военно-морских учебных заведений военной флотилии на Ладожском озере [3].

Раскрытию темы будет способствовать изучение документов Отдела политической пропаганды Ладожской военной флотилии, которые удалось обнаружить в фондах Центрального Военно-Морского архива в Гатчине. Речь идет о докладах и донесениях начальника Отдела политической пропаганды Ладожской военной флотилии бригадного комиссара Гаврилова, представленных на имя начальника Отдела политической пропаганды военно-морских учебных заведений (ВМУЗ) Ленинградского гарнизона бригадного комиссара Юдина. В них отражены сведения о партийно-политической работе, о состоянии флотилии, о перемещении политического состава. Документы имели гриф «Совершенно секретно» и печатались в двух экземплярах. Период охватывает январь — начало июля 1941 г. [5]. Также были привлечены документы Штаба флотилии. Отчет о боевой деятельности ЛВФ за кампанию 1941 года, направленный в апреле 1942 командующему КБФ В.Ф. Трибуцу, содержит структурированный по времени и выполняемым целям статистический материал. Визировался командующим, военным комиссаром, начальником Штаба флотилии, печатался в двух экземплярах и также имел гриф «Совершенно секретно» [6].

Получается, что ЛВФ существовала до начала Великой Отечественной войны. Так ли это? В каких формах выражалось её существование?

Для начала необходимо разобраться в формулировках. Если соединения на Ладоге являются военной флотилией, то доносить и отчитываться её штабы и отделы обязаны в вышестоящую военно-морскую структуру, коей являлся Краснознаменный Балтийский флот. Однако документы Отдела политической пропаганды (ОПП) ЛВФ, датированные январем, маем, июнем и июлем 1941 года, направляются в ОПП ВМУЗ Ленинградского гарнизона. Из доклада в доклад, повторяется следующая фраза: «В связи с реорганизацией ЛВФ в Учебную воен-

но-морскую базу Ладожского озера..», при этом термин ЛВФ из официальных документов не пропадает [5, л. 9.101.117–118]. Та же аббревиатура сохранялась на Печати и гербовой бумаге документов. То есть регламентированное делопроизводство не претерпевает трансформации. Реорганизация (прежде всего — сокращение кадров и вооружения) идет, но до завершения еще далеко. Состояние частей и соединений — яркое тому подтверждение. При этом за приведенный период ЛВФ передислоцируется из Шлиссельбурга и Новой Ладоги на север озера в Лахденпохья и на о. Валаам. В результате этого на начало июня 1941 года в Лахденпохья базировались:

Штаб и Отдел политической пропаганды — 34 человека; дивизион учебных судов — 173; 175-я Зенитная батарея — 90; 148-й местный отдельный стрелковый взвод — 41; Ладожский участок СНиС (Служба наблюдения и связи) — 43; пожарная команда — 18; медпункт — 8; метеостанция — 16. Всего 441, из них 30 вольнонаемные.

Дислоцированы на о. Валаам: тыл военно-морской базы — 123; Школа боцманов ВМФ — 551; Военно-Морской госпиталь — 26; 176-я зенитная батарея — 88; дивизион учебных катеров — 137. Итого — 945 человек, из них 103 вольнонаемные [5, л. 124]. Без учета гражданского персонала штат флотилии составил 1253 военнослужащих. При этом подавляющую часть, более двух третей, составили лица, находившиеся на обучении. И очень незначительное количество можно отнести к разряду боевых частей (зенитные батареи, штабы, стрелковый взвод и т.д.). Боевая подготовка флотилии проходит в условиях решения задач практики курсантов и целиком направлена на её обеспечения. Иными словами, ЛВФ в июне 1941 года не представляла собой соединения, способного выполнять задачи, выдвигаемые перед подобного рода боевыми частями. Она была по существу тыловой, запасной базой Краснознаменного Балтийского флота.

Реорганизация коснулась численного состава подразделений, так, 148-я отдельная местная стрелковая рота была сокращена до взвода. Изменения затронули и начальствующий состав Отдела политической пропаганды, ликвидировался ряд должностей (инструктор политической пропаганды, начальник клуба и т. д.). Оставшихся за штатом переводили в другие части на Ладоге, либо отправляли в резерв флота (7 политработников) [5, л. 119]. В межвоенный период в распоряжение Научно-испытательного Минно-торпедного института передаются наиболее боеспособные сторожевые корабли (СКР) «Дозорный» и «Разведчик». На Балтику отправляется 41-я авиаэскадрилья, оставив, по сути, флотилию и обширный район Ладоги без прикрытия [6, л. 4–5, 8]. Укомплектования соединений, создававшихся на ЛВФ, материальной частью идет крайне медленно. Так, 176-я зенитная батарея к началу войны не имеет орудий. А они, в свою очередь, должны составить половину зенитных средств флотилии. Все это приводит к тому, что к августу 1941 года Балтийский флот был вынужден направить на усиление ЛВФ значительные подкрепления. Девять катеров, три тральщика, авиагруппа, суда гражданского флота придут на Ладогу [6, л. 3, 9].

Серьезной заботой для Отдела политической пропаганды являлась перестройка работы флотских клубов и их перевод на новые места базирования. Так, бригадный комиссар Гаврилов ходатайствует перед начальником ОПП ВМУЗ Ленинградского гарнизона о сохранении клубов на Ладоге. Являясь единственными культурными центрами в новых местах дислокации, они обслуживали не только личный состав флотилии, но и семьи военнослужащих. В Лахденпохья на 441 человека и около 80–90 членов семей был оставлен клуб 2-го разряда в составе: начальника клуба, кинорадиомеханика, библиотекаря и уборщицы. На о. Валаам с большей численностью гарнизона (945 военнослужащих и около 100 семей)

предполагалось изменить штат клуба со 2-го на 1-й разряд, но не расширять состав учреждения, а оставить его прежним [5, л. 117–118]. Штат 1-го разряда предполагал наличие восьми сотрудников. Иными словами, преобразование флотилии коснулось всех её составляющих.

Реорганизация Ладожской военной флотилии предопределила активную ротацию кадров. Положенный в основу нашего исследования источник (доклад бригадного комиссара Гаврилова) характеризует её в контексте написания истории частей ЛВФ. Дело в том, что весной 1941 года Главное управление политической пропаганды ВМФ распорядилось срочно создать такие истории. И оказалось, что в большинстве соединений флотилии не осталось старослужащих, способных оказать содействие в воссоздании боевого пути подразделений. Часть подразделений собирать материал и приступать к выполнению отказалась, мотивируя это тем, что были созданы в конце 1940 и начале 1941 года, полного развертывания не получили и писать им попросту нечего. Ротация будет продолжена и в начальный период войны. Очевидно, именно проблемы, вызванные неспособностью выполнять поставленные задачи, привели к смене командования, не имевшей аналогов в советских ВМС. За неполные четыре месяца войны ЛВФ сменила шесть командующих, трех военных комиссаров, трех начальников штаба, и лишь к 13 октября, с назначением В. С. Черокова, перемещения командного состава прекратились [2, с. 159]. Попытка административными методами исправить положение дел не увенчалась успехом, постоянная смена командования лишь вредила налаживанию боевой работы флотилии в военное время.

В условиях постоянных перемен и серьезной ротации кадров падение дисциплины было закономерным фактом. Пьянство, невыполнение приказа, пререkanie со старшим по званию составляли существенную часть правонарушений. Так, ежемесячно в

довоенный период на флотилии порядка 6,5–7% личного состава совершали те или иные проступки. Именно пьянство вызывало наиболее серьезные последствия. Так, воентехник 2-го ранга Лоцилин за систематическое употребление алкоголя в служебное время и спаивание подчиненных был разжалован в рядовые; подобные случаи не были единичными.

Каким же образом командование боролось с нарушениями? Методы борьбы можно разделить по тяжести понесенного наказания. Наиболее распространенным стало применение дисциплинарных взысканий, обычно не столь значимые проступки, не имевшие серьезных последствий, карались в соответствии с воинскими уставами. Для значительной части личного состава наряды вне очереди, дополнительные занятия и тренировки были хорошим стимулом для улучшения поведения. Так, сержант Птушкин подвергся подобного рода наказанию за отсутствие знаков различия и позднее в материалах не фигурировал. Активно действовали и товарищеские суды краснофлотцев и младших командиров, на которых рассматривались систематические нарушения дисциплины. За апрель-май было разобрано 17 проступков. Говорить об эффективности подобных мероприятий сложно, так как параллельно на нарушителя накладывалось и дисциплинарное взыскание. Более строго выносили решения партийные и комсомольские комиссии: исключено из ВКП(б) за январь-март два военнослужащих (6% совершивших проступок), а из ВЛКСМ за этот период — 14 человек (12,5%). За апрель исключенных из рядов партии нет, из комсомола — пятеро (13%). В мае исключены: из партии — два человека (15%), из комсомола — два человека (6%) [5, л.112–114]. Данная мера сопровождалась не только дисциплинарными взысканиями, но и нередко — списанию в другую часть. Подобные меры были использованы в воспитательных целях. Наиболее серьезные дела передавались на рассмотре-

ние в военный трибунал. Но массового применения данная мера не получила (за пять месяцев — лишь семь случаев, т. е. 1,5%) [5, л. 109]. Более половины дел, направленных туда, были связаны либо с самоубийствами (покончил с собой краснофлотец Виноградов), либо с попытками к такому (краснофлотцы Шуляк, Могила). Реакция военного трибунала была различна: направленное дело краснофлотца Шаболты — покушение на самоубийство в декабре 1940 года — было отклонено. Остальные же дела подлежали рассмотрению. ЛВФ, являясь после советско-финляндской войны 1939–1940 гг. тыловой, учебной базой Краснознаменного Балтийского флота, получала не самое лучшее пополнение. Спиканые курсанты (порой с формулировкой «неисправимые»), задавали тон, являясь негативным примером для остальных краснофлотцев. Возможно, с этим обстоятельством связаны были и суицидальные попытки.

В предвоенный период вопросы, связанные с повышением политико-моральных качеств и с укреплением дисциплины на ЛВФ, стояли остро. Реорганизация флотилии и частая смена личного состава не позволяли вести планомерную, эффективную работу. Так, начальник Отдела политической пропаганды бригадный комиссар Гаврилов, в обязанности которого как раз и входила борьба с правонарушениями, сам прибыл на флотилию лишь в декабре 1940 года.

Таким образом, формально (на бумаге) флотилия продолжала существовать в первой половине 1941 года. Хотя на деле это было не так. В мае 1941 года большинство соединений оказались укомплектованными новым личным составом, руководящие кадры перетасовывались; по сути дела, ЛВФ была не способна решать боевые задачи. Перестраиваемая как Учебная военноморская база, она и не должна была их решать. Однако начавшаяся война внесла свои коррективы. К июлю 1941 года 18 катеров были забраны на КБФ, оставшиеся 14 катеров, как и учебные суда, требовали ус-

тановки вооружения. То есть боевыми средствами флотилия на озере не располагала, и противодействовать противнику не могла.

Реорганизация ЛВФ в предвоенный период оказалась недальновидной, и перестройка всех сил и средств на Ладоге, уже в условиях войны, началась с новой силой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. Опыт оперативно-стратегического применения. М.: Наука, 1980. 304 с.
2. Боевая летопись военно-морского флота 1941–1942. М.: Воениздат, 1982. 496 с.
3. Доценко В. Д., Гетманец Г. М. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2005. 624 с.
4. Манкевич А. И. Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1955. 104 с.
5. Центральный Военно-Морской архив (ЦВМА). Ф. 505. Оп. 017872. Д.6.
6. Центральный Военно-Морской архив (ЦВМА). Ф. 505. Оп. 028603. Д.1.

REFERENCES

1. Basov A. V. Flot v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945. Opyt operativno-strategicheskogo primeneniya. M.: Nauka, 1980. 304 s.
2. Boevaja letopis' voenno-morskogo flota 1941–1942. M.: Voenizdat, 1982. 496 s.
3. Dotsenko V. D., Getmanets G. M. Flot v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. M.: Eksmo, 2005. 624 s.
4. Mankevich A. I. Krasnoznamennaja Ladozhskaja flotilija v Velikoj Otechestvennoj vojne. M.: Voenizdat, 1955. 104 s.
5. Tsentral'nyj Voенно-Morskoy arhiv (TsVMA). F. 505. Op. 017872. D. 6.
6. Tsentral'nyj Voенно-Morskoy arhiv (TsVMA). F. 505. Op. 028603. D. 1.

Н. В. Пикатова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ В ПЕРСИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРСИДСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1911 гг. В ОСВЕЩЕНИИ РУССКОЙ ПРЕССЫ

Статья посвящена работе русской консульской службы в Персии в период персидской революции 1905–1911 гг. Цель автора — проанализировать, как этот сложный для страны период был отражен в материалах российской прессы.

Ключевые слова: русская пресса, русская консульская служба, торгово-экономические интересы России в Персии.

N. Pikatova

The Activities of Russian Consuls in Persia During the Persian Revolution of 1905–1911 in the Publications of Russian Press

The article describes the everyday activities of the Russian consuls in Persia during a complicated period of the Persian revolution of 1905–1911 focusing on how this period was described in Russian newspapers.